гвардіи преображенскаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ княземъ Оболенскимъ.

Послѣ мазурки, въ половинѣ двѣнадцатаго часа, присутствующіе были приглашены къ ужину, который былъ сервированъ въ Гербовой, Георгіевской, Александровской и Бѣлой залахъ, военной галлереѣ, цѣломъ рядѣ парадныхъ комнатъ первой запасной половины и Золотой гостиной. Высочайшій столъ—какъ и въ предыдущіе годы—находился на нѣкоторомъ возвышеніи въ Гербовой залѣ и имѣлъ полуовальную форму. На столѣ, кромѣ массивнаго золотаго сервиза, былъ раскинутъ противъ мѣста, занимаемаго Императрицею, коверъ, художественно сдѣланный изъ живыхъ розъ, ландышей, гіацинтовъ, тюльпановъ и другихъ цвѣтовъ. Позади стола, у стѣны, возвышалась горка съ драгоцѣнными блюдами. Горка находилась подъ сѣнью двухъ великолѣпныхъ пальмъ Проводивъ Ея Императорское Величество до стола, Государь Императоръ не изволилъ садиться за ужинъ и, въ сопровожденіи Министра Императорскаго Двора графа Воронцова Дашкова, исправляющаго должность оберъ-гофмаршала князя Трубецкаго и состоящаго въ должности гофмаршала князя Оболенскаго —обходилъ своихъ гостей по всѣмъ комнатамъ. За столомъ Государыни Императрицы, съ правой стороны Ея Величества, сидѣли: германскій посолъ, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, австро-венгерскій посолъ, Великая Княгиня Екатерина Михаиловна, итальянскій посолъ, Герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ Стрелицкая, генералъ-адъютантъ адмиралъ графъ Гейденъ 1-й, статсъ-дама графиня Толстая, генералъ-адъютантъ Веригинъ, статсъ-дама княгиня Барятинская, генералъ-адъютантъ Тимашевъ и статсъ-секретарь князь Долгорукій. Съ лѣвой стороны Государыни сидѣли: турецкій посолъ, Великая Княгиня Александра Іосифовна, французскій посолъ, оберъ-гофмейстерина княгиня Кочубей, англійскій посолъ, статсъ-дама графиня Адлербергъ, генералъ-адъютантъ баронъ Бистромъ, супруга англійскаго посла, генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ, генералъ-адъютантъ графъ Гейденъ 2-й и генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 1-й. Во время ужина, за Ея Величествомъ и Великими Княгинями стояли камеръ пажи.

На другихъ столахъ, сервированныхъ въ Гербовой залѣ, ужинали, съ лѣвой стороны отъ стола Императрицы, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья съ дамами и другими лицами. Съ правой же стороны отъ Ея Величества, ужинали особы дипломатическаго корпуса, съ исправляющимъ должность 2-го оберъ-церемоніймейстера свѣтлѣйшимъ княземъ Салтыковымъ. Противъ стола Государыни ужинали дамы и старѣйшія особы II-го класса.

Общее распоряженіе въ Гербовой залѣ было возложено на церемоніймейстера графа Киселева и правителя экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ камеръ-юнкера Штюрмера. Во время ужина играли хоры музыки: лейбъ-гвардіи преображенскаго и финляндскаго полковъ—въ Гербовой залѣ; лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка—въ военной галлереѣ; лейбъ-гвардіи семеновскаго полка—въ Георгіевской залѣ и лейбъ-гвардіи измайловскаго полка—въ Александровской залѣ.

Обойдя своихъ гостей и удостоивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ милостивымъ разговоромъ, Его Величество прослѣдовалъ въ Малахитовую гостиную и другія комнаты, гдѣ нѣкоторое время изволилъ посвятить обозрѣнію электрическаго освѣщенія апартаментовъ Зимняго Дворца. Затѣмъ Государь Императоръ вернулся въ Гербовую залу и, по окончаніи ужина, подъ руку съ Государынею Императрицею возвратился въ Николаевскую залу, гдѣ вскорѣ послѣ этого танцы возобновились и продолжались до часу ночи, когда Ихъ Императорскія Величества, простившись съ присутствующими, удалились во внутренніе покои.

Присутствовало на балу 2035 лицъ, ужинало 1903 лица. Балъ и ужинъ въ Гербовой залѣ срисованы придворнымъ художникомъ академикомъ Зичи. Пр. Вѣстн.

«Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, слѣдующій текстъ телеграммы Государя Императора къ вдовѣ покойнаго Ивана Сергѣевича Аксакова.

„Императрица и Я съ душевнымъ прискорбіемъ узнали о внезапной смерти вашего мужа, котораго уважали какъ честнаго человѣка и преданнаго русскимъ интересамъ. Дай Богъ вамъ силъ перенести эту тяжелую сердечную потерю“. „*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Рус. Вѣд.

— Петербургъ. Въ пятницу, 24 января, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны, въ церкви Собственнаго Его Величества дворца, въ двѣнадцатомъ часу утра, была совершена божественная литургія, по окончаніи которой, въ аппартаментахъ Дворца былъ поданъ завтракъ, сервированный въ Голубой и Желтой гостиныхъ и библіотекѣ на сто приборовъ. За завтракомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Его Высочество князь Николай черногорскій, Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ, Великая Княжна Ксенія Александровна, Великія Княгини: Елизавета Ѳеодоровна, Александра Іосифовна, Елисавета Маврикіевна, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская и Великіе Князья: Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій съ Сыновьями, Михаилъ Николаевичъ съ Сыновьями, князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенберскій, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, министры и нѣкоторыя лица свиты съ ихъ супругами. Во время завтрака игралъ струнный оркестръ придворнаго музыкантскаго хора. Рус. Вѣд.

— Въ непродолжительномъ времени въ Петербургѣ состоится первый съѣздъ врачей-гомеопатовъ. Р. В.

Изобрѣтеніе крестьянина *С.-Петербургскія Вѣдомости* сообщаютъ: крестьяниномъ Новиковымъ изобрѣтенъ весьма интересный водонагревательный аппаратъ. Аппаратъ этотъ двухъ размѣровъ: девяти трубный, дающій 120 ведеръ кипятку въ часъ, и шести-трубный, дающій 80 ведеръ. Холодная вода вскипаетъ въ аппаратѣ въ теченіе отъ 15 до 20 минутъ; аппаратъ наполняется водой помощью самодѣйствующаго крана. Аппаратъ г. Новикова пріобрѣтенъ Палестинскимъ обществомъ, съ цѣлью снабженія горячею водой и чаемъ русскихъ паломниковъ въ Палестинѣ. Нашимъ тульскимъ самоварамъ явился опасный конкуррентъ.

Моск. Вѣд.

Летаргическій сонъ продолжавшійся 33 дня. *Новое время* сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ летаргическаго сна, происшедшемъ съ г-жею Армстронгъ, недавно прибывшею въ Петербургъ изъ заграницы. Г-жа Армстронгъ молодая женщина, недавно вышедшая замужъ и имѣющая одного здороваго ребенка; въ Петербургъ она прибыла съ цѣлью получить наслѣдство, доставшееся ей послѣ дяди, служившаго на одномъ изъ мѣстныхъ механическихъ заводовъ, и погостить у родныхъ. Прибывъ въ Петербургъ въ серединѣ декабря, молодая женщина нѣсколько дней жаловалась на сильную усталость послѣ долгаго пути и наконецъ уснула. Домашніе, видя что сонъ ея продолжается очень долго и что всѣ попытки разбудить спящую не приводятъ ни къ какимъ результатамъ встревожились и пригласили врача. Врачъ нашелъ что молодая женщина беременна, и посовѣтовалъ не прибѣгать къ искуственнымъ мѣрамъ для пробужденія спящей, которая, наконецъ, проснулась сама 18 января, проспавъ 33 дня. Въ настоящее время г-жа Армстронгъ жалуется на сильную головную боль и постоянно одолѣвающую ее сонливость и тоску; кромѣ того, у нея сильно ослабѣла память и вообще она имѣетъ видъ совершенно больной женщины. Нѣсколько врачей-спеціалистовъ, приглашенныхъ для лѣченія болѣзни, посовѣтовали отправить больную обратно домой, и это рѣшеніе подѣйствовало на больную самымъ благотворнымъ образомъ. Моск. Вѣд.

Изъ Устьсысольска.

Устьсысольскъ столица Зырянскаго края, какъ принято называть этотъ городъ въ Вологодской губерніи. Устьсысольскъ находится на сѣверо-востокѣ отъ города Вологды и расположенъ почти при самомъ устьѣ рѣки Сысолы при впаденіи ея въ Вычегду (притокъ Сѣверной Двины), откуда и получилъ свое названіе Скучна жизнь человѣка заброшеннаго въ этотъ отдаленный уголокъ Россіи. Хорошо если есть подъ рукой интересная книга, а то хоть помирай со скуки... Идти некуда, да это и небезопасно для зѣзжаго человѣка, потому что на дворѣ трещитъ ужасный морозъ. Въ праздничное время нашъ городъ немного все-таки оживляется. Впрочемъ, не столько по случаю праздниковъ, сколько по случаю окончанія осенняго охотничьяго сезона. Съ половины декабря нашъ городъ начинаетъ оживляться; въ ушахъ раздается неповятная и странная рѣчь Зырянина пріѣхавшаго сюда сбывать то что онъ досталъ въ предшествующіе мѣсяцы. Интересы и разговоры Устьсысольцевъ сосредоточиваются на вопросахъ объ охотѣ, удачахъ или неудачахъ зырянскихъ промышленниковъ, а потому и рѣчь моя естественно будетъ касаться Зырянъ и ихъ промысловъ; къ тому же теперь у насъ время всякихъ торговыхъ сдѣлокъ.

Зырянинъ истый охотникъ: таково наиболѣе распространенное мнѣніе. Правда, оно непримѣнимо вполнѣ ко всему зырянскому населенію, но по отношенію къ нашимъ вологодскимъ и особенно устьсысольскимъ Зырянамъ оно весьма справедливо. Климатическія условія неблагопріятны для занятія земледѣліемъ, и потому хлѣбопашество здѣсь мало развито; оно не можетъ давать обезпеченія для болѣе или менѣе сносной жизни, а слѣдовательно не можетъ крѣпко привиться къ здѣшнимъ жителямъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ губерніяхъ и при другихъ положеніяхъ. Поэтому большая часть Зырянъ, оставляя земледѣліе, плавитъ лѣсъ въ Архангельскъ, работаетъ на заводахъ, нанимается для строенія судовъ на Ношульской и другихъ пристаняхъ, подвозитъ сюда хлѣбъ или же занимается рыбнымъ промысломъ. На всѣ эти занятія уходитъ до трехъ четвертей рабочаго населенія, но и за вычетомъ этого процента остается все-таки болѣе 30 тысячъ Зырянъ, которые почти исключительно охотники. Для Зырянъ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ, гдѣ порядочный урожай составляетъ не частое явленіе, охота составляетъ самое главное занятіе.

Проходитъ короткое сѣверное лѣто; начинаетъ тянуть холодомъ... Зырянинъ просыпается отъ своей спячки, въ которую погруженъ былъ лѣтомъ, валяясь въ своей убогой хатѣ или около нея.... Для него наступаетъ страда; пора готовить ружье и другіе припасы нужные для охоты въ снѣгахъ и лѣсахъ сѣвера. Съ конца сентября самое трудное время для Зырянина: съ этого момента начинается *первое* осеннее „лѣсованіе“. Въ декабря охотникъ возвращается домой чтобы сбыть свою добычу закупщикамъ, а въ январѣ уже снова отправляется на охоту вплоть до апрѣля: это *второе* зимнее лѣсованіе. Промышленники обыкновенно собираются по партіямъ въ 3—5 человѣкъ и забираютъ съ собою всѣ необходимые съѣстные припасы на долгіе мѣсяцы, потому что приходится жить въ такихъ мѣстахъ гдѣ по истинѣ „добрый человѣкъ не проѣзживалъ, а лишь звѣрь лѣсной перерыскиваетъ“. Охотники удаляются на 100—200, а иногда даже на 500 верстъ отъ жилья и часто даже переходятъ за „Камень“, то-есть за Уральскій хребетъ. Вотъ предъ нами Зырянинъ-охотникъ. Одѣтъ онъ въ *малицу*, на ногахъ *пимы* (оленьи сапоги которые дѣлаются изъ одной шкуры съ шароварами), въ рукахъ убогое ружье. *Малица* составляетъ обычный, такъ-сказать, національный костюмъ Зырянина. Приготовляется она изъ выдѣланныхъ оленьихъ шкуръ, причемъ мѣховая сторона всегда обращается наружу. Малица представляетъ собою нѣчто въ родѣ мѣховой рубашки вмѣстѣ съ башлыкомъ, замѣняющимъ шапку и рукавицей для лѣвой руки. Такъ какъ она дѣлается безо всякаго продольнаго разрѣза, то и надѣвается сверху какъ рубашка. Костюмъ очень практичный для здѣшняго жителя, хотя далеко не казистый... Не менѣе любопытно зырянское ружье. Въ большомъ распространеніи здѣсь такъ-называемые *турки*, то-есть ружья